

Г.М. Набиуллина

Поступила в редакцию: 25.07.2015

Передана на рецензию: 26.07.2015

Получена рецензия: 17.08.2015

Принята в номер: 20.08.2015

Биография Зайнуллы-ишана Расулева в романе Муслима Абсалямова «Хальфа»

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы;
gulnurnabiullina@mail.ru

В статье прослежены жизнь и творчество выдающегося башкирского суфия, религиозного подвижника, теолога и ректора медресе “Расулия” шейха Зайнуллы Расулева в романе башкирского писателя Муслима Абсалямова “Хальфа”. Отмечена роль медресе и его руководителя Зайнуллы Расулева, оставившего заметный след не только в жизни своего народа, но и в истории и культуре мусульманского мира Российского Востока.

В работе излагаются результаты сопоставительного исследования романа «Хальфа» М. Абсалямова и труды ученых, посвященные З. Расулеву, для выяснения достоверных биографических деталей ишана.

Герои романа приобрели счастье, глубокую духовность, внутреннюю силу, грамотность, стремление к науке и цель жизни благодаря исламскому учению, передовым научным изысканиям, передовым учителям и религиозным деятелям, как Зайнулла-ишан Расули. Самому шейху присущи искренняя религиозность и высокие человеческие качества.

Ключевые слова: *медресе «Расулия», шейх, религиозная деятельность, теолог, вали.*

The paper is dedicated to the study of life and creative work of an outstanding Bashkir Sufi, religious ascetic, theologian and rector of ‘Rasuliya’ madrasah Sheikh Zainulla Rasulev through the novel ‘Khal’fa’ by Bashkir writer Muslim Absalyamov. The author emphasizes the role of the madrasah and its principal Zainulla Rasulev, who made his mark on both the life of the Bashkir people and the history and culture of the Muslim community in the eastern part of Russia. In order to find reliable data on Ishan’s biography, the author presents the results of a comparative research of the novel ‘Khal’fa’ and the studies dedicated to Z. Rasulev. Through the Islamic doctrine, advanced scientific research, progressive teachers and such religious leaders as Zainulla-Ishan Rasulev, the characters in the novel found happiness, gained profound spirituality, inner strength, aspiration for science and the meaning of life. The Sheikh himself is characterized as a sincerely religious and highly humane person.

Keywords: *"Rasuliya" madrasah, Sheikh, religious activities, theologian, Vali.*

Введение

Последние двадцать лет российской истории ознаменовались возрождением национальной и религиозной жизни всех народов, проживающих в государстве. Не стали исключением и башкиры: возрождение традиционной религии башкирского народа – ислама суннитского толка – также началось в означенную эпоху. Нельзя, однако, сказать, что тема ислама, религиозных ценностей и их роли в жизни человека и национальной культуре была совершенно чужда башкирской литературе какого-либо периода. Возрождением религиозной жизни в народной среде объясняется усиление внимания к религии со стороны писателей, учёных, журналистов. В творчестве современных башкирских писателей эта тема также нашла своё отражение. Так, исламские мотивы чётко прослеживаются в творчестве таких прозаиков, как Г. Хусаинов, А. Хакимов, М. Ямалетдинов, Т. Гарипова, Г. Хисамов, М. Абсалямов, С. Ильясов, А.-Г. Утябай, Л. Якшибаева и т. д.

Как пишет Т.Э. Кафаров: «Религия – не просто совокупность умозрительных догм и моральных предписаний, а пласт культуры, непосредственно связанный с опытом массового сознания, многовековым нравственно-психологическим наследием» [6, с. 65]. Исходя из этого, нельзя отрицать наличие исламской аксиологии и в повестях Мустая

Карима, написанных в послевоенные советские годы. В первую очередь, конечно же, речь идёт об автобиографической повести “Долгое-долгое детство” (“Озон-озак бала сак”), написанной ещё в 1970-е годы. Нельзя обойти молчанием и “Деревенских адвокатов” (“Ауыл адвокаттары”) – повесть, написанную М. Каримом уже в конце 1980-х годов.

Особого внимания заслуживают литературные портреты известных деятелей башкирского просвещения – повести, рассказы, романы, посвящённые жизни мусульманского Башкортостана и башкирам-мусульманам. Одним из величайших башкирских религиозных деятелей, истинным титаном башкирской мусульманской культуры является шейх Зайнулла Расулев.

Творческий портрет Зайнуллы Расулева в исследованиях и научных статьях

«Шейх Зайн Аллах бин Хабибулла бин Расуль (Зайнулла-ишан Расулев) был последним «Великим шейхом» суфийского братства Накшбандийа на территории Поволжья, Урала, Западной Сибири и Крыма. В религиозной жизни мусульман Башкортостана, как, впрочем, и Поволжья, Сибири, Крыма и Северного Кавказа, до 1917 года доминировало муджаддидийское ответвление суфийского братства Накшбандийа, или Накшбандийа-Муджаддидийа. Зайн Аллах ар-Расули вступил в это братство под руководством `Абд ал-Хакима Сардаклы» [10, с. 4]. Как пишет учёный И.Р. Насыров, затем Зайн Аллах ар-Расули вступил в халидийское ответвление суфийского братства Накшбандийа. «Именно в качестве полномочного представителя братства Накшбандийа-Халидийа шейх Зайн Аллах ар-Расули осуществлял свою масштабную религиозно-духовную и культурно-просветительскую деятельность в Волго-Уральском регионе вплоть до падения царского режима в России в 1917 году» [10, с. 4].

Именно с рассказов, исследований, историй о Зайнулле-ишане и началась эпоха возрождения башкирской религиозной жизни. Среди исследований и научных статей, посвящённых Зайнулле-ишану Расулеву, важнейшими можно считать следующие: “Шейх Зайнулла хазрет” (Сыны Отчизны. – Уфа. – 1998) Г.Б. Хусаинова, “Духовный отец нации” (Ватандаш. – 1998. – № 9), “Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины” (Уфа, 2008) И.Р. Насырова, “Самое большое богатство – знание, духовность” (Йэшлек. – 2008. – № 65–66) Г.С. Кунафина, “Суфийские братства на территории исторического Башкортостана” (Ватандаш. – 2008. – № 7), “«Духовный король» башкирского народа – шейх Зейнулла Расулев” (Панорама Евразии. – Уфа, 2008. – № 2) Л. Ямаевой, “Зайнулла-ишан” (В поисках узаманов. – Уфа, 1997), “Шейх Зайнулла Расулев” (Уфа, 2008) Р.Х. Насырова, “Самый великий из башкирских ишанов” (Йэшлек. – 2008. – № 51–53) С. Ярмуллина, “О некоторых мюридах Зайнуллы-ишана «Сведения из “шэжэрэ Мамбет”» (Йэшлек. – 2008. – № 48) К. Аралбаева, “Духовный шах башкирского народа” (Ещё несколько слов о Зайнулле-ишане. “Киске Өфө”. – 2013. – № 17) С. Ильясова, “Зайнулла-ишан – духовный король башкирского народа” (175 лет со дня рождения Зайнуллы Расулева) // Агидель. – 2008. – № 6.) А.-Г. Утябая, “Великий шейх башкир” (Йэшлек. – 2008. – № 31) Ф. Гайсиной. Эти труды позволили раскрыть биографию ишана с совершенно новой, дотолее неведомой стороны, установить много новых, подчас совершенно невероятных фактов о его жизни и деятельности, которые были известны до этого из записей Р. Фахретдинова, В. Бартольда.

Материалы Международной научно-практической конференции и Международного симпозиума, посвященные 175, 180-летию со дня рождения З. Расулева, внесли ощутимый вклад в раскрытие некоторых страниц биографии ишана.

Жизнь и творчество Зайнуллы-ишана в башкирской литературе

Образ Зайнуллы Расулева не обошёл стороной и художественную литературу. Поэт, прозаик, сэсэн М. Ямалетдинов в рассказе “Медный кумган”, посвящённом поэту-просветителю Мифтахетдину Акмулле, обратился и к образу Зайнуллы-ишана Расулева. Обращение это на первый взгляд даже незаметно, но довольно красноречиво. В небольшом эпизоде вышеупомянутого рассказа мы узнаём, что в момент убийства

Мифтахетдина Акмуллы у Зайнуллы-ишана (находившегося в это время в религиозном медресе, совершенно в другом месте) кольнуло сердце, и он воскликнул: “Ах, Акмулла!” Этот эпизод говорит, во-первых, о праведной жизни и связанных с ней выдающихся способностях Зайнуллы бин Расуля, во-вторых, раскрывает особый характер отношений, установившихся между сэсэн и ишаном.

Из трудов учёных-акмулловедов (А.И. Харисов, Р.З. Шакур, А.Х. Вильданов, Г.Б. Хусаинов, З.Я. Шарипова и др.) становится понятно, что Акмулла и Зайнулла Расули действительно находились в очень близких, дружеских отношениях. Академик Гайса Хусаинов характеризует Акмуллу-сээна и Зайнуллу-ишана как «близких друзей и единомышленников» [8, с. 520]. Подтверждает этот тезис и З. Шарипова: «Хотя Акмулла был всего лишь на два года старше (Зайнуллы-ишана. – Г.Н.), он всячески заботился о нём, постоянно оказывал ему всемерную помощь, познакомил с родственниками. Неудивительно, что впоследствии Зайнулла Расули хотел сосватать Акмулле свою родственницу» [9, с. 271].

«Р. Насыров, учёный, проводивший полевые исследования в местах, где некогда жил Акмулла-сээн, также обращает внимание на следующее: самыми близкими людьми для Акмуллы были друзья юности, соученики по медресе (*habaktauitar*), знакомые, особенно родственники Зайнуллы-ишана» [9, с. 271]. Все сказанное подтверждает, что к Зайнулле Расулеву и Акмулла питал совершенно особые дружеские чувства. Это в очередной раз подтверждает вышеозначенную мысль.

Итак, наличие данного эпизода в рассказе М. Ямалетдинова отнюдь не случайно: уход из жизни Акмуллы-эфенди, очевидно, глубоко потряс Зайнуллу-хазрета. Тот факт, что Зайнулле-ишану удалось эту смерть почувствовать (несмотря на огромное расстояние), вероятно, имеет корни в очень распространённом в тех краях народном предании, которое отражено в статье “Великий шейх башкир” Ф.Ф. Гайсиной и написано со слов информатора Фасхетдин-агая Гайсина. Поведал же он следующее: “Акмулла писал стихи об истине, чем нажил себе множество врагов, оттого его и убили недалеко от города Миасс. Зайнулла-ишан, друг его, был святым человеком (*әүлиә*), оттого и узнал об этом сидя в своём доме. Узнав же об этом, сказал так: «Эх, Акмуллы не стало (*әрәм иттеләр*)» [3].

Об этом М. Ямалетдинов сам пишет следующее: “...Если подумать о том, что многочисленные магические предания, посвященные выдающемуся ишану и его деятельности дошли до наших дней, широко распространились среди народа, приходится признать, что такие легенды о карматах родились не на пустом месте, Зайнулла Расулев был необычным человеком.

Несколько таких преданий, посвященных Зайнулле-ишану, автору данных строк пришлось записывать у башкир Курганской области. Их я использовал в рассказе “Медный кумган”, посвященном последним дням Мифтахетдина Акмуллы” [11, с. 87–88].

М. Ямалетдинов не ставит основной целью своего небольшого рассказа обратиться к образу Зайнуллы-ишана; в этом произведении последний – лишь эпизодический персонаж. Несмотря на это, именно введением этого образа автором достигнуты две цели. Во-первых, показано, насколько близкая дружба связывала двух великих людей, сээна и ишана; во-вторых, писателю удалось показать, что уход из жизни Акмуллы стал огромной потерей не только для простого народа, но и для великих религиозных деятелей и крупнейших учёных той эпохи, к каковым относится и Зайнулла Расули.

Зайнулла Расулев в творчестве Муслима Абсалямова

А вот писатель Муслим Абсалямов уделяет образу Зайнуллы бин Расуля значительно больше внимания и места в своём романе «Хальфа» (1994–2004). Это видно уже из названий разделов романа, входящих в его третью главу. Название всей главы, предложенное автором, – «Шакирд» (“Шәкерт”, так называют учащихся медресе), названия же разделов таковы: «В медресе Расулия», “Ысул-и джадид”, “Зайнулла-ишан”, “Ахлю-Суффа”, “Прощай, Расулия!”.

Необычно здесь не столько наличие в романе образа Зайнуллы Расулева, сколько то, при каких обстоятельствах читатель знакомится с этим человеком. А обстоятельства эти весьма и весьма нестандартны: шакирды Габдулхай, Халим, Камиль и Мажит (а это не кто иной, как будущий известный писатель, народный поэт Мажит Гафури!) серьёзно нарушили правила распорядка в медресе. “Среднего роста белобородый ишан взошёл на минбар и недолго молча посмотрел на этих четверых” [1, с. 122]. По словам историка и журналиста Р. Насырова, Зайнулла-ишан был «высокого роста, стройный» [7, с. 75]. Очевидное несоответствие объясняется очень просто: книга Р. Насырова и роман М. Абсалямова были изданы в одном и том же году, приблизительно одновременно, потому писатель и не смог ознакомиться с трудом историка.

Автор романа обращает внимание читателя на искреннюю религиозность и высокие человеческие качества ишана, проявившиеся при вынесении шариатского приговора по делу этих четверых шакирдов. Подраздел, посвящённый непосредственно Зайнулле-ишану, Муслим Абсалямов начинает следующими словами: “Медресе Расулия, которое открыл и возглавил Зайнулла-ишан, в начале XX века стало крупнейшим и самым известным исламским учебным заведением России. Слава о нём прошла по всей стране. Не только башкиры Оренбургской и Уфимской губерний, но и казанские татары, и мензелинские мишари, казахи, киргизы – все мечтали сделать из своих детей мулл и просто «больших людей» именно в этом учебном заведении” [1, с. 126]. Писатель разъясняет, что о руководителе медресе тем четырём шакирдам в то время не было известно практически ничего, да и не полагалось им этого знать полностью, пока они не окончили медресе.

“Биографию учителя и руководителя медресе Зайнуллы бин Хабибуллы несколько дней рассказывал первый ученик медресе, младший сын ишана Абдрахман” [1, с. 127], – продолжает автор. А вот что пишет Р. Насыров: “1881 год принёс в семью Зайнуллы Расулева огромную радость и важное событие. 10 ноября 1881 года родился сын ишана от его четвёртой жены, которого назвали Габдрахман. До того в семье ишана рождались только девочки” [7, с. 73].

То, что писатель называет Абдрахмана младшим сыном Зайнуллы-ишана также вызвано ошибочными исходными данными. Р. Насыров позже доказал ошибочность предположения известного исламоведа, профессора Хаида Алгара из Калифорнийского университета [7, с. 79], что Абдрахман – старший сын Зайнуллы Расули. Естественно, что во время написания романа М. Абсалямов об этом знать не мог.

Далее по тексту романа шакирды задают Абдрахману вопросы. Идрис, главный герой романа, спросил: “Сколько же потомков у ишан-хазрета?” [1, с. 127] и в ответ услышал имена: “Хайрулла, Хибатулла, Абдельхак, Абдельсабир, Абделькадир, Абдрахман” [1, с. 127]. Шакирд Сабиржан спросил по-казахски: “Неужто девочек (в его семье. – Г.Н.) нет?” [1, с. 127], и получает ответ сына ишана, что нет у него ни старших, ни младших сестёр.

Из научного труда Р. Насырова о Зайнулле-ишане узнаём, что “от четырёх жен у ишана родилось 11 детей. Имена дочерей: Нафиса, Карима, Салиха, Рабига, Курательгаян, Гайша. Имена сыновей (по старшинству): Габдрахман, Хибатулла, Габдулла, Габделькадир, Габдельсабур” [7, с. 80]. Итак, данные писателя о детях ишана также недостоверны. Конечно, роман – художественное произведение, а не научный труд. Тем не менее, подобные ошибки вполне могут ввести неподготовленного читателя в заблуждение.

Шакирд по имени Габсаттар и Ишмухамет, отец героя романа «Хальфа», повествуют о том, как Зайнулла-ишан показывал караматы, то есть «сверхъестественное деяние, чудо, «даруемое» Аллахом своему рабу как поощрение за верно избранный им путь» [5, с. 116]. Ишмухамет рассказывает, как ишан спас царя в Петербурге: “Однажды, прознав, что ишан едет в Петербург, пригласили его в гости царские приближённые. Сидят они все за столом, неспешно разговаривают, пьют чай. Вдруг ишан затаил дыхание,

да как опрокинет свою чашку!» [1, с. 134]. Как потом выяснилось, ишан потушил пожар, который начался в тот момент в городе, и люди действительно увидели, как дождь из маленького облачка затушил занявшийся огонь.

С. Ярмуллин упоминает в своей статье подобное же предание, но уже в связи с оренбургским губернатором и оренбургским пожаром [12]. Итак, в народе живо закрепились разные версии многочисленных преданий о Зайнулле-ишане.

Ф. Гайсина не соглашается с тем, что ишана называют магом, так как подобное строго запрещено исламской религией. То, что «Зайнулла-ишан наперёд знал мысли людей и события, связано лишь с его святостью» [3]. Совершенно верно, что праведный мусульманин Зайнулла-ишан никак не мог заниматься колдовством. Учёным и писателям, обращающимся к деталям биографии религиозных авторитетов, следует более корректно и осторожно оперировать подобными понятиями.

М. Абсалямов открыто рассуждает в романе на темы соотношения богатства и морали, богатства материального и духовного. Через образы Идриса и других шакирдов медресе Расулия автор пытается показать читателю истинные ценности исламской религии. Массовая грамотность, стремление к науке, познанию, передовые научные изыскания – всё это вошло в жизнь башкирского народа именно через передовых учителей и религиозных деятелей, к каковым и относился Зайнулла-ишан Расули. Здесь уместно будет вспомнить слова учёных В.Х. Акаева, М.М. Керимова, что «мусульмане являются, по меньшей мере, обитателями двух культурных сфер. Первая из них позволяет им осознать свою принадлежность к нации или местной этнической группе, а вторая служит источником религиозно-духовной идентичности. Этнокультурный контекст и ислам взаимосвязаны, прошли длительный этап сосуществования, аккумуляции» [2, с. 142].

Идрис, согласно М. Абсалямову, хоть и не очень богатый, но стремящийся к знанию и духовно одарённый юноша. Осмысленность и красота жизни, которую описывает автор романа, пробуждают в читателе неповторимые новые оттенки, казалось бы, давно известных и пережитых чувств, делают его духовно более богатым.

«Идрис-шакирд с юных лет привык анализировать всё, что видел, брать пример с уважаемых учеников медресе. Он напоминает характером передовых, новометодных мулл начала двадцатого столетия» [4, с. 102].

В романе глубоко укоренена идея уважения автора к человеку, с одной стороны, и к исламскому учению – с другой. Исламская вера, религиозное учение – не центральный предмет обсуждения (и не тема для осуждения – в духе советской пропагандистской литературы); в романе «Хальфа» ислам – это способ описать реальные отношения между людьми.

Образ Зайнуллы Расули в романе занимает одно из ведущих мест, однако не является единственным образом мусульманского учителя-просветителя. Роман повествует также о жизни, деятельности и вкладе в развитие исламского образования в Башкортостане таких выдающихся личностей, как Г. Сокорой, А. Каргалы, Т. Ялсыгулов, Х. Салихов, Ш. Заки, Г. Усмани, М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдин.

Через описание бурной, полной событий жизни шакирдов медресе Расулия автор романа показывает и стремление к свободе, с ранних лет овладевшее сердцем будущего народного поэта Башкортостана М. Гафури. Это стремление постепенно обретало и научную основу: медресе Расулия было новометодным, список изучаемых там дисциплин был весьма широк. Вот некоторые из них: «Филме мантик» (наука о землях, регионах), т. е., «Филме бәдиғ» (стилистика), «Филме бәян» (риторика), «Филме фикһы» (исламское право), «Филме мәған» (основа науки), «Филме кәлам» (искусство письменной речи), «Филме һәят» (геометрия), «Филме тыйп» (медицина) и другие.

Заключение

Главная идея произведения заключается в том, что в конце XIX века в учебно-воспитательном процессе наблюдалось стремление обратить внимание на жизнь в бренном мире. Данная идея связана именно с медресе Расулия шейха Зайнуллы Расулева,

члена суфийского братства Накшбандия-Халидия, основавшего учебное заведение. Медресе прославилось высоким уровнем обучения, и сюда не переставали ехать будущие шакирды. Зайнулла-ишан первым из башкир начал обучать своих шакирдов с помощью нового метода, который был для эпохи прогрессивным достижением, они воспитывались в религиозно-духовной и культурно-просветительской среде и как герой романа «Хальфа» М. Абсалямова Идрис-хальфа продолжили путь своего муршида. Все эти события писатель раскрывает в своём произведении через конкретные судьбы людей.

Все сказанное приводит к мысли, что постперестроечные годы дали возможность раскрыть писателям талант в создании образа исторических личностей, в том числе религиозных деятелей, которые оставили глубокий след в духовном развитии народа, о чём свидетельствует роман «Хальфа» Муслима Абсалямова.

Башкирский прозаик убеждает нас с помощью образа Зайнуллы-ишана и его продвинутых шакирдов в том, что завоеванные высоты человека в обществе оцениваются служением нравственным и духовным ценностям, приобретением новых знаний во благо человечества. Каждый, живя в своем веке, гонясь за новыми технологиями, пытаясь быть современным человеком, без духовной культуры народа, без веры и имана не сможет достичь творческих высот.

Литература

1. *Абсалямов М.Б.* Хальфа. – Уфа, 2008. – 464 с.
2. *Акаев В.Х., Керимов М.М.* Мусульманская культура: фундаменталистские проявления и модернистские // *Исламоведение*. – 2009. – № 2. <http://www.islam.dgu.ru.pdf>.
3. *Гайсина Ф.* Великий шейх башкир // *Йэшлек*. – 2008. – № 31.
4. *Гареева Г.* Образ религиозного человека в современной прозе // *Агидель*. – 2012. – № 11. – С. 101–105.
5. *Гогиберидзе Г.М.* Исламский толковый словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 266 с.
6. *Кафаров Т.Э.* Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // *Исламоведение*. – 2010. – № 2; <http://www.islam.dgu.ru.pdf>.
7. *Насыров Р.Х.* Шейх Зайнулла Расулев. – Уфа, 2008. – 176 с.
8. *Хусаинов Г.Б.* Шейх Зайнулла-хазрет // *Сыны Отечества*. – Уфа, 1998. – С. 506–522.
9. *Шаринова, З.Я.* Башкирская литературная мысль. – Уфа: Китап, 2008. – 319 с.
10. *Шейх Зайнулла Расулев.* Божественные истины / пер. с араб., сост., и коммент. И.Р. Насырова. – Уфа: Китап, 2008. – 240 с.
11. *Ямалетдинов М.* Образ Зайнуллы Расулева в башкирской литературе // *Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации. Материалы Международного симпозиума, посвященного 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы Расулева. 13–15 мая 2013 г. Уфа.* – Уфа: Учалы, 2013. – С. 86–89.
12. *Ярмуллин С.* Самый великий из башкирских ишанов // *Йэшлек*. – 2008. – № 51–53.

References

1. Absaljamov M.B. *Hal'fa [Khal'fa]*. Ufa, 2008. 464 p. (In Russian).
2. Akaev V.H., Kerimov M.M. Musul'manskaja kul'tura: fundamentalistskie projavlenija i modernistskie. [Muslim culture: fundamentalist and contemporary manifestations] *Islamovedenie. [Islamic Studies]* 2009, no. 2. <http://www.islam.dgu.ru.pdf> (In Russian).
3. Gajsina F. Velikij shejh Bashkir [The Great Sheikh of the Bashkirs] *Jjeshlek [Youth]* 2008, no. 31. (In Russian).
4. Gareeva G. Obraz religioznogo cheloveka v sovremennoj proze [The image of religious man in contemporary prose] *Agidel'*, 2012, no. 11. Pp. 101-105. (In Russian).
5. Gogiberidze G.M. *Islamskij tolkovyj slovar'*. [*Islamic explanatory dictionary*] Rostov n/D.: Feniks, 2009. 266 p. (In Russian).
6. Kafarov, T.Je. Principy jetiki islama: npravstvennyj orientir dlja musul'manina [Ethical principles of Islam: moral guidelines for a Muslim] *Islamovedenie. [Islamic Studies]* 2010, no. 2. <http://www.islam.dgu.ru.pdf> (In Russian).

7. Nasyrov R.H. *Shejh Zajnulla Rasulev*. [*Sheikh Zainulla Rasulev*] Ufa, 2008. 176 p. (In Russian).
8. Husainov G.B. Shejh Zajnulla hazret [Hazrat Sheikh Zainulla] *Syny Otechestva*. [*Sons of the Fatherland*] Ufa, 1998. – pp. 506-522. (In Russian).
9. Sharipova, Z.Ja. *Bashkirskaja literaturnaja mysl'*. [*Bashkir literary thought*] Ufa: Kitap, 2008. 319 p. (In Russian).
10. *Shejh, Zajnulla Rasulev. Bozhestvennye istiny* [*Sheikh Zainulla Rasulev. Divine truths*] Per. s arab. / Sost., koment. i perevod. I.R. Nasyrova [Tekst] / I.R. Nasyrov. Ufa: Kitap, 2008. (In Russian).
11. Jamaletdinov M. *Obraz Zajnully Rasuleva v bashkirskoj literature* [*The image of Zainulla Rasulev in Bashkir literature*] *Musul'manskij mir Rossijskogo Vostoka: tradicii i novacii. Materialy Mezhdunarodnogo sippoziuma, posvjashhennogo 180-letiju so dnja rozhdenija shejha Zajnully Rasuleva 13-15 maja 2013 g.* Ufa Uchaly. – pp. 86-89. (In Russian).
12. Jarmullin S. *Samyj velikij iz bashkirskih ishanov* [*The greatest of the Bashkir ishans*] *Jjeshlek*, [*Youth*] 2008, no. 51-53. (In Russian).